

Фу Юйчэнь отвел взгляд и небрежно забрал у Ту Сяоци палочку острой закуски, которую тот уже собирался отправить в рот.

Тому, кто плачет от жжения зубной пасты, лучше не испытывать судьбу острой закуской. К тому же, подобная вредная еда до добра не доведет.

— Ты чего? — спросил Ту Сяоци.

— Тебе нельзя это есть. Помнишь утреннюю историю с зубной пастой? Это еще острее.

— Оу, ну тогда съешь сам.

Нельзя же добру пропадать. Ту Сяоци протянул руку и подтолкнул пакет с закуской к Фу Юйчэню, с ожиданием глядя на него. Фу Юйчэнь опустил взгляд на этот «вредный продукт», источающий запах масла и специй, и просто отложил его на стол.

— Отдам потом Лю Вэню, он такое любит. Посиди тут, поиграй, а я займусь делами. Будь послушным. В обед отведу тебя куда-нибудь поесть чего-нибудь вкусного, а сейчас меньше ешь всякой ерунды, это вредно.

Сказав это, он на мгновение замолчал. Фу Юйчэнь никогда не думал, что станет таким ворчливым, да еще и по отношению к маленькому глупышу, которого знает всего два дня.

— Хорошо, — отозвался Ту Сяоци.

Он немного расстроился, что нельзя больше грызть закуски, но, услышав обещание Фу Юйчэня накормить его чем-то вкусным, снова просиял.

В кабинете Фу Юйчэня, кроме документов, были только книги. Он сидел за рабочим столом, и время от времени раздавалось лишь шуршание бумаг. Здесь было скучно и тоскливо, но, к счастью, у Ту Сяоци появилась новая игрушка — планшет. Он устроился на диване, с увлечением что-то разглядывая, и иногда тихонько хихикал, наполняя тишину кабинета ноткой жизни. Фу Юйчэнь часто поднимал глаза, глядя на него с безграничной нежностью.

Минуты тянулись, кипа бумаг на столе постепенно уменьшалась. Ту Сяоци, свернувшись калачиком на уютном диване, начал клевать носом. Он ворочался, зевал, и сам не заметил, как уснул. Планшет, который он держал в руках, соскользнул в щель между подушками дивана.

Долго не слыша ни звука, Фу Юйчэнь поднял голову и невольно отложил ручку. Глядя издали на его безмятежное спящее лицо и свернувшуюся в комочек позу — явный признак отсутствия чувства безопасности, — Фу Юйчэнь слегка нахмурился. Он поднялся и, стараясь двигаться бесшумно, подошел к дивану. Наклонившись, он осторожно вытащил планшет из щели, выключил его и положил на столик.

Фу Юйчэнь опустил взгляд, невольно залюбовавшись спокойным лицом спящего Ту Сяоци. Его

пальцы непроизвольно дрогнули. Он не удержался и мягко убрал со лба парня непослушную прядь, любуясь его изящными чертами лица и гладким лбом. Затем Фу Юйчэнь сходил в комнату отдыха, принес плед и бережно укрыл Ту Сяоци.

В этот момент на рабочем столе зазвонил телефон. Боясь разбудить Ту Сяоци, Фу Юйчэнь быстро взял аппарат и поспешил к панорамному окну. Звонила Фу Юйшу.

— Брат, ну как там мой найденыш? Он освоился? Ты его там не обижаешь? — затараторила она, засыпая его вопросами.

Фу Юйчэнь нахмурился, оглянулся на спящего Ту Сяоци и, глядя на копошащуюся внизу толпу людей, похожих на муравьев, ответил холодным тоном, в котором не осталось и следа недавней нежности:

— Уроки закончились?

— Нет еще, а что?

— Просто думаю, что у тебя слишком много свободного времени. Может, позвонить твоему куратору и попросить добавить тебе еще пару спецкурсов?

— Не надо! Умоляю, пощади! Я просто хотела узнать, как там милашка. Ты сейчас в офисе?

— Да.

Голос на том конце провода взвился на несколько тонов выше:

— Ты оставил милашку дома одного?!

Фу Юйчэнь нахмурился и отодвинул телефон от уха.

— Он не маленький ребенок, чтобы не уметь оставаться без присмотра.

Сказав это, он снова взглянул на сладко спящего Ту Сяоци и едва заметно улыбнулся, подумав про себя, что парень действительно милый.

— У тебя нет сердца! Я не могу так оставить, я очень беспокоюсь! У меня завтра нет пар, приеду к тебе! — возмутилась Фу Юйшу.

— Если посмеешь прогулять занятия, в следующем месяце останешься без карманных денег.

На том конце воцарилась тишина.

— Я вообще тебе родная сестра?!

— Можешь перестать ею быть.

— Хм! Ну и ладно, не приеду!

Фу Юйшу сердито сбросила вызов. Ничего, придет на выходных, два дня подождать можно. Фу Юйчэнь с улыбкой убрал телефон и вернулся к документам. Между делом он отправил сообщение тётушке Чэнь, обсудив детали ужина.

Когда Фу Юйчэнь закончил с последней бумагой и взглянул на часы, уже наступил полдень. Он только собрался разбудить Ту Сяоци, чтобы пойти обедать, как со стороны дивана послышалось глухое «бум». Ту Сяоци во сне ворочался и, завернувшись в плед, свалился с дивана.

От неожиданной боли он открыл глаза и, сидя на полу, растерянно хлопал ресницами, пытаясь понять, что произошло. Но боль в теле быстро привела его в чувство. Фу Юйчэнь тут же подбежал и помог ему подняться.

— Ну как ты? Все в порядке? — спросил он, думая про себя, что с этим парнем ни минуты покоя: умудрился упасть, даже просто сладко спя.

— Нормально, просто немного больно, — Ту Сяоци потер заспанные глаза и лениво потянулся. Он потрогал голову и пятую точку — вроде бы, не сильно ушибся. — Уже полдень? Можно идти кушать?

Смена темы была настолько резкой, что Фу Юйчэнь даже растерялся. Он на секунду запнулся, а затем беспомощно улыбнулся:

— Можно.

— Правда? Тогда поехали домой! — Ту Сяоци уже направился к выходу, но Фу Юйчэнь вовремя схватил его за руку.

— Кто сказал, что мы едем обедать домой?

Ту Сяоци озадаченно обернулся:

— А куда тогда?

Фу Юйчэнь посмотрел на него сверху вниз и улыбнулся:

— Отведу тебя в одно хорошее место. Иди за мной.

Он взял пиджак, надел его и повел Ту Сяоци вниз. На этот раз реакция парня на лифт была уже не такой острой, как в первый раз. Они сели в машину и приехали в ресторан домашней кухни. Поскольку спецпомощник Лю забронировал столик заранее, их сразу проводили в VIP-кабинет на втором этаже.

Ту Сяоци дождался, пока официант нальет ему травяного чая, и, когда тот ушел, осторожно отпил из чашки. Его лицо тут же скривилось, как пельмень — чай был горьким. А вот Фу Юйчэнь, сидевший напротив, невозмутимо налил себе еще чашку.

Ту Сяоци отодвинул свою чашку подальше и с любопытством спросил:

— Тебе не кажется, что эта вода очень горькая?

Глядя на его любопытную и брезгливую мордашку, Фу Юйчэнь улыбнулся и попросил официанта принести парню фруктовый сок.

— У всех вкусы разные. Если не привык, можешь пить сок.

Ту Сяоци с наслаждением сделал большой глоток ледяного арбузного сока. Сладость и прохлада мгновенно прогнали жару, и он выпил всё залпом. А потом довольно икнул. Фу Юйчэнь беспомощно вздохнул:

— Я тебя обедать привел, а ты уже напился досыта.

Ту Сяоци опустил стакан и облизнул губы:

— Я не наелся, я еще много могу съесть!

Ну и проглот. И как при таком аппетите он остается таким худым? Видимо, родные этого глупыша действительно плохо о нем заботились. Осталось два дня. Если он действительно найдет его семью, Фу Юйчэнь не знал, хватит ли у него сил отпустить парня...

— Блюда поданы, приятного аппетита, — голос официанта прервал его размышления. Фу Юйчэнь кивнул.

На столе дымились четыре блюда и два супа — всё легкое и нежирное. Ту Сяоци уже схватил палочки, готовый приступить к трапезе, но, покрутив ими в воздухе, так и не решился начать. Всё было слишком горячим, а у полужверей очень чувствительные вкусовые рецепторы и язык, они не могут есть такую обжигающую пищу.

Фу Юйчэнь, видя, что парень долго колеблется, взял его пиалу и налил туда пару ложек морепродуктового супа.

— На, пей, пока не остыло.

— ...

<http://bllate.org/book/22278/2332255>